Старое поместье семьи Ань находилось не в Цинчэне.

Оно находилось в небольшом городке на окраине Цинчэна. Одно только старое поместье семьи Ань занимало половину главной улицы города.

С развитием городов и поселков многие из них утратили свой первоначальный вид, однако поместье семьи Ань сохранило все античные постройки.

Сначала застройщики хотели купить старое поместье Ань, но договориться о цене, конечно, не удалось, поэтому это место стало 'землей сокровищ фэн-шуй'. В Бюро городского планирования поняли, что развить его было невозможно, поэтому им пришла в голову умная идея превратить его в туристическую достопримечательность, которая также привлекла множество посетителей. Парадные ворота поместья семьи Ань часто появлялись в постах различных интернет-знаменитостей на Вэйбо, постепенно становясь популярным местом для фотографий.

Ань Нуань и Ли Я Цзюй прошли через ярко-красные ворота поместья семьи Ань.

Впереди был большой двор. После пересечения двора на склоне холма струился искусственный ручей, за которым был пруд с листьями лотоса. Пройдя по небольшому зеленому мостику и пройдя несколько глубоких переулков, можно было, наконец, увидеть при входе величественный, высокий главный зал с замысловатыми резными архитектурными деталями, в полной мере демонстрирующий его великолепное величие.

В этот момент единственная старшая семьи Ань, Вань Цин Цуй, сидела в самом центре главного зала с крайне несчастным выражением лица.

По обеим сторонам сидела семья Ань Янь Куня.

Изначально у Ань Янь Куня была собственная вилла в городе, но, чтобы проявить сыновнюю почтительность, в последние годы он перевез свою семью обратно в старое поместье семьи Ань, изображая послушного сына и любящую мать.

Ань Нуань внимательно огляделась и взяла на себя инициативу вежливо окликнуть: "Бабушка"

"Я позвала только тебя, что она здесь делает?!" - Вэнь Цин Цуй даже не взглянула на Ань Нуань по-доброму. Она сразу начала её ругать: "Что, боишься, что я, старушка, буду запугивать тебя?!"

"Свекровь неправильно поняла, я пришла, потому что слышала, что ты вызвала Ань Нуань в поместье, и я подумала, что прошло много времени с тех пор, как я тебя видела, поэтому я приехала к тебе", - быстро объяснила Ли Я Цзюй.

"Невестка, твои слова звучат красиво, но я не вижу, чтобы ты принесла хоть какие-то подарки. Твоя искренность - это действительно что-то!" - саркастически проговорила Лю Фэн с очень презрительным выражением лица.

Ань Нуань повернула голову и посмотрела на Лю Фэн.

Раньше, когда она помогла преподать Ань Сяо урок, Лю Фэн поплыла по течению, а теперь, увидев шанс завоевать расположение свекрови, её лицо мгновенно изменилось.

"Кто сказал, что мы не привезли бабушке подарков?" - возразила Ань Нуань.

"Какие подарки вы привезли? Доставай! Давайте посмотрим!" - настойчиво настояла Лю Фэн.

Ли Я Цзюй чувствовала себя несколько неловко.

В спешке она особо не раздумывала, прежде чем пришла.

Теперь, когда её допрашивали подобным образом, она неизбежно потеряла часть лица.

Она взглянула на Ань Нуань, давая ей понять, что нужно терпеть.

Каждый раз, когда они сталкивались с семьей свекрови, её мама всегда молча переносила унижения.

Но как раз в тот момент, когда Ань Нуань собиралась заговорить, Вэнь Цин Цуй прямо сказала: "Говоришь о подарках, которых у тебя даже нет!"

Ань Нуань на мгновение поджала губы, а затем прямо сказала: "Бабушка, ты позвала меня, потому что тебе есть что обсудить? Если нет, то я пойду, не хочу мешать бабушке!"

Она потянула за собой мать, готовясь уйти.

"Стой!" - Вень Цин Цуй сердито проревела: "Разве я говорила тебе уйти?! Насколько неуважительна, как и ожидалось от того, что она выросла в бедной семье, у неё нет даже элементарных манер!"

Очевидно, это было оскорблением скромного происхождения Ли Я Цзюй.

Ли Я Цзюй слушала, и хотя она действительно чувствовала себя обиженной, она уже много лет видела, как её мать возвращалась из поместья семьи Ань с покрасневшими глазами, но для того, чтобы не усложнять жизнь её отцу и не разрушать мир дома, она все время молча терпела.

Но на самом деле её терпение не принесло вообще никакой пользы. Напротив, это позволило Вэнь Цин Цуй пренебрежительно относиться к её матери и высмеивать её, становясь все более и более чрезмерной, все более и более самонадеянной!

Выражение лица Ань Нуань явно сильно изменилось.

Вань Цин Цуй продолжила ругать: "Что, только потому, что ты унаследовала собственность семьи Ань, теперь даже я не заслуживаю твоего внимания?!"

"Бабушка, не забывай, твоя фамилия Вэнь", - Ань Нуань безжалостно парировала: "Это собственность семьи Ань, которую ты не можешь считать своей собственностью!"

"Ты!" - Вэнь Цин Цуй смотрела широко раскрытыми глазами, пока не потеряла дар речи, а лицо покраснело от гнева. Она никогда не ожидала, что её обычно робкая внучка сегодня так прямо унизит её в лицо.

"В завещании дедушки четко прописано наследование имущества семьи Ань. Если бабушка недовольна... почему бы тебе не пожаловаться на это дедушке", - Ань Нуань холодно насмешливо рассмеялась!

"Наглость!" - Ань Янь Кунь тоже пришел в ярость: "Ань Нуань, ты совершенно не сыновняя. Раз ты вот так проклинаешь свою бабушку!"

"Дядя, я просто небрежно сказала что-то. Что ты там себе представил?" - Ань Нуань сделала невинное лицо: "Может, у дяди были такие мысли, поэтому ты так думаешь?!"

"Брехня!" - лицо Ань Янь Куня позеленело.

Ань Нуань холодно усмехнулась: "Я вернулась сегодня не для того, чтобы спорить или подвергаться издевательствам со стороны всех вас. Конечно, я также пришла не для того, чтобы позволить вам запугивать меня. Я вернулась только потому, что бабушка сказала, что ей есть что обсудить. Если бабушка хочет просто отругать меня, извините, но мне придется отказаться!"

Её ледяные слова заставляли трепетать сердце.

Действительно казалось, что Ань Нуань внезапно стала другим человеком.

Она стала красноречивой и полной импозантных манер.

Она без всякого страха встретилась взглядом с Вэнь Цин Цуй.

Это оставило Ли Я Цзюй рядом с ней настолько потрясенной, что она даже не могла говорить.

Инцидент, произошедший несколько дней назад, когда Ань Нуань ударила Ань Сяо, уже заставил её взглянуть на свою дочь в новом свете. Но видя, как она могла говорить с Вэнь Цин Цуй сегодня в такой властной манере, она действительно усомнилась, была ли это все ещё её дочь.

Но она должна была признать, что, столкнувшись с многолетним притеснением со стороны Вэнь Цин Цуй, она никогда не чувствовала такого удовлетворения.

Она решила молчать, несмотря ни на что.

Она решила позволить дочери взять на себя инициативу.

В худшем случае...

В худшем случае они просто полностью разорвут связи с этими людьми из поместья семьи Ань.

Теперь она ясно видела: эти люди никогда не относились к ним как к членам семьи. Как она ни пыталась заслужить расположение, это было бесполезно.

"Ты, ты, ты..." - Вэнь Цин Цуй потеряла дар речи из-за опровержения Ань Нуань. Она сердито прокричала: "Проваливай отсюда!"

Глаза Ань Нуань холодно сверкнули: "Бабушка, я чувствую, что должна напомнить тебе, что документ на это поместье семьи Ань оформлен на имя моего отца. То есть место, где ты живешь, является нашим домом. Как ты думаешь, уместно ли тебе говорить нам проваливать?"

"Ань Нуань!"

"Конечно, я не имею в виду, что бабушка должна уйти. Я просто советую бабушке: не нужно так бесстыдно пользоваться чужими вещами. Это очень неприлично", - сказала Ань Нуань с крайним презрением.

Она оставила Вэнь Цин Цуй без капли достоинства.

"Абсурд, Ань Нуань, ты совсем сошла с ума!"- Вэнь Цин Цуй ткнула пальцем в нос Ань Нуань и громко выругалась. Никогда раньше с ней так не общались, и она явно была совершенно неспособна это принять.

"Я просто констатировала факты. Пожалуйста, укажи, где я обидела бабушку, чтобы я не повторила ту же ошибку снова. Что касается бабушки, учитывая твой возраст, ты должна ясно понимать многие вещи. Пожалуйста, не веди себя недостойно, будучи старшей, но издеваясь над младшими, иначе, если ты действительно всех расстроишь, они могут ополчиться против тебя. Это никому не будет приятно"

Праведные слова Ань Нуань лишили Вэнь Цин Цуй дара речи.

http://tl.rulate.ru/book/98455/3362408